

Яркая звезда на библиотечном горизонте: интервью с Я. Л. Шрайбергом

14.06.22. Кабинет научного руководителя ГПНТБ России Я. Л. Шрайберга (Я. Ш.). Интервью проводит Ю. Н. Столяров (Ю. С.), ассистирует В. В. Зверевич

Ю. С. Яков Леонидович, первый вопрос. Как Вы пришли в библиотечное дело?

Я. Ш. Я оказался в библиотеке случайно. Я искал должность научного сотрудника. Как правило, аспиранты мечтают о должности младшего научного сотрудника, особенно так было тогда, в советское время. А тут вдруг мне, человеку без учёной степени, предложили должность старшего научного сотрудника. ГПНТБ СССР считалась институтом второй категории. Но мне, по большому счёту, было всё равно, вторая категория или первая, старший научный сотрудник он и есть старший научный сотрудник. А в ГПНТБ у А. Г. Раева образовалась именно эта вакансия, у него уходил человек – А. Егорычев. Рассматривая меня в качестве кандидата на должность вместо А. Егорычева, А. Г. Раев со мной побеседовал, и я ему сразу понравился. Мне сначала дали старшего инженера, потом объявили конкурс, и через три месяца я стал старшим научным сотрудником.

Ю. С. А кто тогда был директором ГПНТБ СССР?

Я. Ш. И. М. Харина была. Она со мной не встречалась. Со мной разговаривал её заместитель Б. Н. Сизов, уже покойный, к сожалению.

Ю. С. Да, я хорошо помню Б. Н. Сизова. Я был у него оппонентом на защите диссертации.

Я. Ш. Да. И потом я перешёл уже под руководство В. М. Ростовцева. То есть попал в библиотеку в поисках научной должности. Вот так.

Ю. С. Хорошо. Каковы были Ваши впечатления?

Я. Ш. А впечатления самые простые. Я же был аспирант 4-го курса Института проблем передачи информации АН СССР. Это очень серьёзно. А тут библиотека. Я решил, что сюда войду легко. У меня заканчивалась аспирантура, диссертация была на соискание степени техниче-

ских наук, и мне нужно было внедрение. У меня уже было одно внедрение – в Казани на заводе вычислительных машин, где я тогда работал. Там я занимался проблемой под названием «Статистика работы вычислительных центров» и предложил некую модель. А здесь я решил, что могу применить результаты своих исследований в работе МБА. Ведь моя модель (а я занимался сетями массового обслуживания) давала мне такую возможность. Я прописал процессы, создал граф, но столкнулся с тем, что не владею предметной областью. Я тогда нередко использовал неправильные термины, например, говорил «закомплектовать». Т. Н. Седова, зав. отделом комплектования, и М. В. Сланская, её заместитель, меня очень многому научили. Я тогда понял, что хочу здесь работать, что мне нравится коллектив. И я им был очень нужен, поскольку специалиста в области прикладной математики у них не было. И я пошёл в отдел комплектования на втором этаже старого здания и провёл там некоторое количество дней, изучая их инструментарий. Я познакомился с такими инструментами, как, например, картотека дезидерата. В это же время я познакомился с В. Комовым, который дал мне Вашу «зелёную книгу» под названием «Библиотечные фонды». Я её полностью прочитал. И после Вашей книги и работы в подвалах я уже был вправе говорить: «Идите сюда, библиотековеды. Я вас кое-чему научу». Проблем с терминологией у меня больше не было. Тогда я сделал для себя вывод, в котором убеждаюсь и сейчас, что знание предметной области очень важно. По этому принципу я продолжаю работать в области электронного библиотековедения, хотя библиотековедом себя не считаю. Я всё-таки специалист по информационным технологиям.

Другое дело – электронное библиотековедение. Мы написали на ближайшие два года план работы по развитию электронного библиотековедения как научной и учебной дисциплины. Эта работа должна завершиться подготовкой учебника или учебного пособия. Но это уже другая история.

Ю. С. Да, это потом. А чем Вы в детстве интересовались? Были у Вас какие-то особые увлечения или нет?

Я. Ш. География. Я даже участвовал в географических олимпиадах. Вообще у меня было два увлечения – география и английский язык. Ну и математика, конечно. Математика в меньшей степени, поскольку она

мне легко давалась. Поэтому я часто брал призы на школьных олимпиадах. Брал призы по математике и географии.

Ю. С. Яков Леонидович, расскажите, пожалуйста, о Ваших родителях.

Я. Ш. Моя мама всю жизнь была бухгалтером. Она работала в системе общественного питания, в том числе в кафе. Существовали такие структуры, как «домовая кухня». Это было и кафе, и место, где обеды отпускались на дом. Она была бухгалтером предприятий общественного питания. Она очень красиво пела и даже однажды выступала на радио. Она была запевалой хора.

Отец прошёл всю войну. Он экстренно окончил военное училище во Владикавказе (в то время Орджоникидзе) и был направлен на фронт. Он воевал до конца войны, и потом его ещё оставили в армии на пару лет, и он служил во внутренних войсках. Когда он окончательно вышел в отставку, партия направила его в торговлю (ведь он, как и мама, был коммунист), и он работал в этой сфере. Но там ему не очень нравилось. Последним местом его работы перед уходом на пенсию была должность заместителя директора школы по хозяйственной части.

У отца есть боевые ордена. Когда мы готовились к 70-летию Победы, мои сотрудники запросили военный архив. В результате я узнал, что у отца была медаль «За отвагу».

Ю. С. До каких лет жили Ваши родители?

Я. Ш. Мама умерла в 1980 г., сразу после Олимпиады. Она умерла здесь, в Москве, в онкоцентре, после проведённой операции. Отец прожил ровно 70 лет. После службы во внутренних войсках он некоторое время служил в охране какого-то атомного завода (он не говорил, какого именно). Я думаю, что он там облучился. Скончался он в 1995 г.

Ю. С. У Вас есть братья или сёстры?

Я. Ш. Есть родной брат. Он окончил Ленинградский химико-фармацевтический институт и работал провизором в районной аптеке в Ленинграде. В 1986 г. уехал за границу. Сейчас живёт в Израиле, мы общаемся.

Ю. С. А про своих дедушек – бабушек Вы что-нибудь помните? Можете что-нибудь рассказать?

Я. Ш. По линии мамы. Дед – участник гражданской войны. Бабушка – домохозяйка. У моей мамы был родной брат, кадровый военный,

служил в нескольких местах. Последнее место службы – Магнитогорск, он был начальником политотдела армии. По окончании службы уехал в Литву, где у него были родственники. Там он преподавал в школе военное дело. Так они там жили до 1991 г., когда Литва стала независимой и всех наших военных стали называть захватчиками. Надо было уезжать из Литвы и решать куда. Его молодые сыновья (мои двоюродные братья) решили ехать в Америку, и семья туда отправилась. Их семьи по-прежнему живут в Америке, а вот оба моих двоюродных брата уже ушли из жизни, к сожалению.

Ю. С. Переходим к современности. Вы пришли в ГПНТБ и так здесь до сих пор работаете. Кого из сотрудников ГПНТБ Вы бы выделили как наиболее заметных и творчески думающих людей?

Я. Ш. Я Вам больше скажу. Вот сейчас я закончил большой фрагмент монографии. На первой странице монографии я делаю посвящение четырём людям. У меня было два научных руководителя кандидатской диссертации. Один из них – доктор наук В. Р. Ивницкий. Другой – кандидат физико-математических наук И. М. Сухой. Он преподавал в МГУ и оказал на меня серьёзное влияние. В 1980 г. он эмигрировал в США и там покончил жизнь самоубийством.

Другие – сотрудники ГПНТБ. Это, во-первых, мой старинный друг В. Комов, это мой первый начальник и во многом наставник А. Г. Раев, а также В. М. Ростовцев. Он был заместителем директора, впоследствии мы стали друзьями.

Ю. С. Я помню, он был в учёном совете и в редколлегии «НТБ» тоже.

Я. Ш. Да-да. Потом он ушёл от нас в тот год, когда директор ГПНТБ А. С. Сорокин уехал в Австрию, в МАГАТЭ. Все думали, что В. Н. Ростовцева назначат директором. Но в этот момент случился развал СССР, стали пристраивать бывших секретарей райкомов КПСС. На этой волне к нам пришёл А. И. Земсков, бывший первый секретарь Хорошёвского райкома КПСС. Его назначили директором, и Ростовцев сразу уволился. Он перешёл в МЦНТИ, причём не на руководящую должность. После переехал в Швейцарию, поскольку обе его дочери вышли там замуж. Так вот: Ростовцев, Раев, Комов.

Ю. С. Я их всех хорошо знал. Это очень достойные люди, что говорить.

Я. Ш. Кстати, я бы хотел ещё кое-что сказать об А. И. Земскове. Будучи директором ГПНТБ, он почти сразу же, через три месяца, назначил меня заместителем по науке. Я в тот момент занимал должность главного конструктора по распоряжению А. С. Сорокина. А ещё через три месяца А. И. Земсков сделал меня первым заместителем директора и фактически отдал мне библиотеку. Мне тогда повезло. В момент назначения Земскова я был в отпуске, отдыхал в Паланге. А в библиотеке нашлись те, кто выступал против нового директора, и он сильно невзлюбил их. Поскольку я в этом не участвовал, по приезде из отпуска мы сразу нашли общий язык.

У нас с А. И. Земсковым были интересные взаимоотношения. Я мог, например, поехать в Америку и ничего ему не сказать. Потом позвонить и сообщить, что я уже три дня в Америке. В ответ он мог спросить, как там дела, и попросить в следующий раз взять его с собой. Он мне не мешал.

Ю. С. Расскажите, как Вы пришли к необходимости защищать докторскую диссертацию?

Я. Ш. Если помните, это именно Вы подтолкнули меня к защите докторской. Вы сказали мне, что у меня много публикаций и мне надо защищаться по совокупности. Вот только следовало сделать разовый совет, что я осуществил с помощью В. А. Грачёва. Он в то время был руководителем аппарата Комитета по образованию верхней палаты парламента РФ. Он позвонил в ВАК, объяснил ситуацию, в ВАК нам сказали искать кандидатуры, и мы их нашли. Мы нашли семь докторов наук.

Ю. С. Помните, кто был больше всех против на защите?

Я. Ш. Айзенберг? Помню, конечно. Вы были председателем, а Н. А. Сляднева секретарём. И Айзенберг меня просто достал. Он стал задавать мне глупые вопросы. В какой-то момент я не выдержал и сказал ему: «Аркадий Яковлевич, Вы можете мне чёрный шар бросить, но я должен сказать, что Вы в этом ничего не понимаете». Сляднева побелела, ещё бы, на защите услышать такое... Но ничего страшного не произошло, защита продолжалась.

Ю. С. Он ни в коем случае не хотел доводить Вас до защиты. Он понимал, что самый верный способ зарубить диссертанта – это вообще не довести его до защиты. Тогда вопрос сам собой снимается. Но это лирика.

А вот и следующий вопрос. Какие проблемы современного библиотечного дела Вы считаете наиболее актуальными?

Я. Ш. Главная проблема, я считаю, в том, что нужно сохранить печатную книгу, несмотря на все изыски цифровизации. никоим образом нельзя сталкивать между собой печатную и электронную книги. Между ними должно быть не противостояние, а сосуществование. Есть такие области, где электронная книга нужнее, например, 20 томов энциклопедии на одном носителе. При необходимости оцифровать книгу нужно взять разрешение у автора. Сейчас с этим стало легче.

Главные проблемы: электронная и печатная книги – это раз, уход активных читателей из библиотек – это два. Что может читатель получить онлайн из библиотеки? Может зайти в электронный каталог и найти нужную книгу. Ну и что дальше? Библиографию читатель получает, а текст не получит.

Третья проблема – необходимость более широкого вовлечения библиотек в научно-образовательную сферу. Пандемия показала, что дистанционное образование невозможно без участия библиотек. Многие дистанционные платформы располагались именно на их площадках. Библиотека в будущем должна занять достойное место в соответствии со своими задачами наравне с развивающимися информационными технологиями, ничуть им не уступая.

Ю. С. А Вы говорите, что не знаете библиотековедения...

Я. Ш. Это я про себя говорю, что я не библиотековед. Я всё-таки больше занимаюсь информационными технологиями. Несколько лет назад меня увлекло авторское право. Также открытый доступ – это вообще моя мечта. Мир всё равно придёт к открытому доступу, всё равно. Вспоминаю случай на книжной ярмарке на ВДНХ. Я стал свидетелем того, как один научный писатель ругался с издателем. Издатель упрекал писателя в том, что он забрал из издательства рукопись своей книги и отдал её в какой-то открытый электронный архив. На что писатель ответил: «Правильно. Архив эту книгу уже опубликовал, она доступна. А вы будете держать её у себя год и опубликуете тогда, когда

она уже потеряет свою актуальность. Мне важнее то, что меня будут цитировать уже завтра, чем ваши деньги через год». Я тогда понял, что будущее действительно за открытым доступом.

Ю. С. Поехали дальше. Можете ли Вы назвать первую пятёрку лидеров библиотечной науки? О присутствующих не говорим.

Я. Ш. В мире или в России?

Ю. С. В России. Про мир мы ещё поговорим.

Я. Ш. А. В. Соколов, В. П. Леонов, Р. С. Гиляревский, О. П. Коршунов, Н. С. Карташов.

Ю. С. А кого из зарубежных коллег Вы цените больше всего?

Я. Ш. Прежде всего, директора Библиотеки Конгресса США Джеймса Биллингтона. Мы не очень часто встречались, но все встречи были памятными. Особенно меня поразила наша встреча в 2009 г., когда открывали Президентскую библиотеку. На открытии библиотеки было много официальных лиц, в первом ряду сидел президент РФ Д. А. Медведев, а из директоров библиотек были только я и В. В. Фёдоров, генеральный директор РГБ. Когда Биллингтон, который был консультантом по этому проекту, вошёл в зал и огляделся, он увидел меня и первым делом подошёл ко мне и протянул руку. Народ просто обалдел.

Ещё Чин-Чи Чен, декана библиотечной школы Симмонс-колледжа в Бостоне. Она одна из первых американок стала участницей Крымской конференции и выступила там с докладом. Джона Ричардсона, профессора библиотечной школы Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе. Лестера Пошью, директора библиотек Мемфисского университета, штат Теннесси. Эдварда Казинца, начальника отдела славянских фондов Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Ю. С. В каких странах Вы побывали?

Я. Ш. В США около 30 раз. В Великобритании примерно столько же. Во Франции (в основном в Париже) чуть меньше 20 раз. В Германии около 10 раз. Дальше по убывающей. 5–6 раз в Израиле, 5–6 раз в Италии, 3–4 раза в Испании, 3 раза в Венгрии, по 2 раза в Чехии и Польше, в Словакии, в Исландии, в Норвегии, Швеции и Финляндии (из этого списка больше всего в Финляндии – 5 раз), в Португалии, в Андорре, в Румынии, в Южной Африке, на Кубе, в Сингапуре, в Южной Корее, в Китае, в Индии.

Ю. С. Одну страну не назвали – Украину. Я и то знаю.

Я. Ш. Я специально не назвал бывшие советские республики. Я был во всех этих странах, кроме Таджикистана и Туркмении.

Ю. С. Яков Леонидович, благодарю Вас за то, что поделились с нами ценными моментами своей личной и профессиональной жизни. В преддверии Вашего юбилея хочу пожелать Вам как можно дольше всех ярче сиять на библиотечном горизонте!